

Из истории татарской книги*

Книга — величайшее достижение интеллектуально-культурного развития человеческого общества, один из основных критериев определения уровня духовного состояния любого народа. Она уже в течение многих веков стала как бы спутницей людей, сущностью человеческого бытия. Без нее мы даже не можем представить нашу жизнь. Вот поэтому о книге, о ее роли в личной и общественной жизни сказано множество интересных, поучительных мыслей, поэтических строк. Среди них особенно выделяется стихотворение Г. Тукая «Книга», написанное в 1909 году (т. е. более 100 лет тому назад). Поэт говорит, что в «трудное», «тягостное время» он берет в руки книгу... [«...Шул вакытта мин кулыма китап алам, Аның изге сәхифәләрен актарам; Рәхәтләнеп— китә шунда ңаным, тәнем, Шунда гына дәрдләремә дәрман табам...»]

...Тогда я в книгу устремляю взгляд,

Нетленные страницы шелестят.

Я исцелен, я счастлив, я живу.

Я пью тебя, отрада из отрад.

И слово, мной прочтенное, тогда

Встает, как путеводная звезда,

Бесстрашно сердце, радостна душа,

И суета вседневная чужда.

* Доклад на всероссийском семинаре, посвященном проблемам истории татарской книги и литературам народов Урала (г. Екатеринбург, Уральский Федеральный университет им. Б. Н. Елюцина, 18—19 января 2013 г.).

И вновь, рожденный чистою мечтой,
«Спасибо» говорю я книге той.
И распрямленный верою в себя,
Я вдаль гляжу с надеждою святой.

(Перевод М. Петровых) [1, 179]

Дитя человеческое обращается к книге не только в дни печали, но и в радости.

Слово «книга» в татарском языке генетически связано с арабским словом «китаб». В древнетюркском языке это значение передавалось словом «битиг» (bitig). В основе всех этих слов лежит значение «письмо», «письменность». Следует отметить, в «Этимологическом словаре...» М. Фасмера слово «книга» в русском и некоторых славянских языках в генетическом плане трактуется в тесной связи с древнетюркском «küinig, küin-bitig» (каен язучу? — Х. М.) и китайским «күйен» (свиток) [2, 262—263].

Значит, любая книга органически связана с письмом, письменностью. Письменное, графическое оформление слов составляет суть книг. Как известно, исходя из объективных потребностей письменность возникает на определенном этапе развития общества, этносов, государств. В Древнем Китае, Египте, Индии письменность появилась уже задолго до нескольких тысячелетий до н. э. В частности, в Египте она зародилась в 3000 году до н. э. В зарождении и распространении письма определяющую роль сыграли разделение труда, особенно физического и умственного, наличие городов, торгово-ремесленных центров, взаимосвязи между регионами, государствами и народами. В частности, такие условия имелись в античной Греции и Древнем Риме. Вот поэтому в них уже в VIII—VII вв. до н. э. зародилась письменность, и она получила широкое распространение. На основе этого у них была создана литература, поражающая своим богатством и эстетическим совершенством даже нынешних читателей.

В образовании татарского народа принимали участие различные этнические элементы. Но главный, доминирующий компонент — это тюрки и

их предки (гунны, сюнну...) Поэтому история татар рассматривается в тесной, органической связи с историей древних и средневековых тюрков.

Предки современных тюркских народов уже задолго до нашей эры имели свою письменность, в частности — туранскую (гуннскую). В V—VIII веках создали так называемые рунические и уйгурские графики. Следует отметить, что немногие народы изобретали свою графику, в большинстве случаев пользовались заимствованными у других. Кроме туранской, рунической, уйгурской график, древние тюрки в той или иной степени употребляли санскрит, пехлевийский, латинский и другие алфавиты. В качестве писчего материала использовали камень, металл, папирус, пергамент, бересту («каен тузы») и др. Бумага в качестве писчего материала начала использоваться в Китае около 2 тысяч лет назад, точнее с 105 года. Между прочим, уйгуры считаются вторым народом, производившим и употреблявшим бумагу. В 751 году во время сражения у Таласа арабы победили китайские и уйгурские войска, взяли множество пленных. Среди них были и уйгурские мастера по производству бумаги. С помощью их арабы начали изготавливать бумагу и использовать ее в качестве писчего материала. Через арабов бумага проникла и в западные страны [3, 160—161].

В VII—VIII вв. среди тюрков начал распространяться ислам. Вместе с ним проникает и арабская графика. И она в течение более тысячи лет была основной графикой у тюрков-татар. Она официально использовалась у нас до 30-х годов прошлого столетия. Несмотря на использование рунической, уйгурской и других график, татарская книга — это, в первую очередь, арабографическая книга.

Любое сочинение, как правило, создается для других, с целью передачи знаний, опыта, информации другим. Книга своим возникновением, сутью, функциями носит общественно-воспитательный, образовательный характер. Эти свойства присущи и тюрко-татарским книгам. Произведения, начиная от знаменитой книги Юсуфа Баласагуни (1069) до Исхаки, Гафури и Тукая, проникнуты идеями гуманизма, нравственности, возвеличивания разума,

образованности; авторы призывают своих читателей жить по совести, справедливости, проводить данное Всевышним время так, чтобы после себя осталось «доброе имя» (игү ат). В книгах критикуются антинравственные качества и действия, особенно безграмотность. Такая направленность тюрко-татарской письменности обусловлена реальными, историческими факторами наших предков. Уже в IX—XI вв. в Поволжье и Приуралье, где проживали наши прадеды, существовали учебные заведения, были ученые, писатели, поощрялось знание других языков, в первую очередь — арабского, персидского. Даже после утери своей государственности, в период жесточайшего колониального гнета наши предки открывали школы, обучали своих детей грамоте, не отрывались от книг. Уважительное отношение к книге, грамотности составляло одно из основных качеств ментальности татар. Известный ученый, профессор, ректор Казанского университета, основательно изучавший культуру, быт и этнографию татар — Карл Фукс (1776—1846) в своем знаменитом труде пишет: «Всякому заезжему, без сомнения, странно покажется найти в казанских татарах, говоря вообще, народ более образованный, нежели некоторые, даже Европейские. Татарин, не умеющий читать и писать, презирается своими земляками, и как гражданин не пользуется уважением других» [4, 126]. Выражение К. Фукса «образованный» — это значит встречающийся с книгой человек, имеющий с ней диалог.

История тюрко-татарской книги охватывает более чем полторы тысячи лет. Она в течение многих веков существовала в рукописной форме. Основная часть нашего письменного духовного наследия дошла до нас именно в рукописных книгах. Большое количество их хранится в фондах Казанского университета, Республиканской Национальной библиотеки, в «Мирасхане» Академии наук Татарстана, а также в библиотеках Санкт-Петербурга, Уфы, Хельсинки и других городов и стран. Выделение печатных книг из общей массы носит в известной степени условный характер, так как они и в содержательном, и в функциональном плане почти не отличаются друг от

друга. И рукописные, и печатные книги, в основном, созданные нашими соплеменниками, в первую очередь, служили интересам татар, удовлетворяли их духовные запросы.

Как известно, история книгопечатания начинается в Китае. К 868 году выходит древнейшая из дошедших до нас печатных книг — «Алмазная сутра» — индийское религиозное сочинение в китайском переводе... В XI в. в Китае и в XIV в. в Корее применялось печатание подвижными литерами [5, 610]. К середине XV в. относится изобретение И. Гутенбергом книгопечатания в Европе. С издания «Апостола» в Москве в 1564 году Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем начинается книгопечатание в России. Хотя первая типография в Стамбуле была еще в XVI в., фактическое начала османотурецкого книгопечатания относится только к началу XVIII в. В 1735 году в Крыму в городе Чуфут-Кале отпечатан молитвенник на языке караимов [6, 16]. (Обратите внимание: первыми печатными изданиями была, в основном, религиозная литература)

2012 год явился юбилейным в истории татарской печатной книги. По данным сегодняшней науки, первое тюрко-татарское печатное издание увидело свет в 1612 году в Лейпциге [7, 9—15]. Этим мы обязаны, в первую очередь, немецкому ученому Иерониму Мегизеру (1554—1619). Он выходец из города Штутгарт. В 1571—1577 гг. учился в Тюбингене, изучал право в городе Падуя. Много путешествовал по странам Европы. Изучал различные науки, в том числе историю, астрономию, медицину, филологию, картографию и др. Учительствовал во многих учебных заведениях. Был профессором Лейпцигского университета. Знал множество языков. Написал несколько трудов по гуманитарным наукам, являлся составителем словарей. Среди научных трудов Иеронима Мегизера для нас особенно важно его сочинение на латинском языке «Основные правила тюркского языка в четырех книгах», которое было опубликовано в 1612 году (всего 340 стр.). Данная грамматика составлена по образцу и структуре грамматики латинского языка. В ней описываются арабо-тюркский алфавит, фонетика, части речи тюркских

языков. Даны словари латинско-тюркский (2460 слов) и тюрко-латинский (2440 слов). Значительное место в грамматике занимают иллюстративные материалы: пословицы, поговорки, собственные имена, топонимика, термины по медицине, торговле, военному делу, а также названия растительного и животного мира.

Тюрко-латинская грамматика, выпущенная в Лейпциге 400 лет назад, хотя и не сыграла существенной роли в духовной жизни тюркских народов, как позитивный факт имеет определенную роль в науке, особенно в тюркологии. В ней сделаны первые попытки лингвистического осмысления тюркологического языкового материала, выявления некоторых особенностей тюрко-татарского языка. Представленные в данной грамматике иллюстративные материалы служат надежным источником не только для изучения языка, но и для исследования духовной жизни тюркских народов.

Прошедшие 2011—2012 гг. знаменательны еще и тем, что эти годы являются относительно круглыми датами в истории печатания татарских текстов в самой России. В 1711 году, т. е. более 300 лет назад во время Прутского похода Петра I его Манифест был переведен с русского на татарский язык и гравированным способом напечатан на арабской графике. А наборное первое издание татарского текста относится к 1722 году (т. е. 290 лет тому назад). Оно также связано с деятельностью Петра I. Его Манифест был отпечатан 15 июля 1722 года в Астрахани в Походной (плавучей) типографии императора. Автором и переводчиком данного документа на татарский, персидский и османский языки считается известный деятель Д. К. Кантемир (1663—1723). Манифест написан в связи с персидским (точнее «шемахинским») походом Петра I. В нем государь выступает как защитник интересов не только русских, но и других народов, как гарант справедливости. В то же время в содержании документа, если рассматривать его в историческом контексте, чувствуется дальновидная имперская политика царского самодержавия. Манифест Петра I в 2010 году был отпечатан в Казани отдельной книгой [8], в которой помещены факсимиле сохранившихся экземпляров документа 1722

года, его транслитерация, переложение на современный татарский и переводы на русский и английский языки. Это добротное издание подготовлено к печати И. Хадиевым и И. Мустакимовым. Оно снабжено очень содержательным предисловием М. Усманова, а также некоторыми справочными материалами по истории татарской книги.

Манифест 1722 года, в отличие от книги И. Мегизера, непосредственно связан с российской действительностью, с татарами и адресован в первую очередь, нашим соплеменникам. 400-летие первого тюрко-татарского издания, а также 300-летие, 290-летие печатного слова в России широко отмечались в России и за рубежом 17—18 октября 2012 г. Академия наук Татарстана проводила международную научно-практическую конференцию, посвященную истории тюрко-татарского печатного слова с участием ученых России, Турции, Литвы, Украины, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана и из других стран. Материалы конференции выпущены отдельной книгой под названием «Тюркоязычная книга: наследие веков» [7]. Примечательно то, что к данной конференции репринтным способом издана грамматика Иеронима Мегизера [9]. В ней параллельно с оригинальным текстом (факсимиле) приводится перевод на татарский и русский языки. Данное издание подготовлено Ф. Ш. Нуриевой, М. М. Петровой и М. М. Сунгатуллиной. Вступительное слово к книге написано «Народным поэтом Республики Татарстан» Р. Валеевым и заместителем председателя Российского комитета тюркологов, профессором Д. М. Насиловым. Кроме того, в юбилейные дни Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова выпущена и другая книга, отражающая также многовековую историю татарской книги [10].

Печатание татарских книг почти угасло в течение нескольких десятилетий. Лишь в последней четверти XVIII века напечатаны на татарском языке несколько официальных документов, а также «Азбука татарского языка» С Хальфина. Для нужд татар в 1778 году издан Коран в Петербурге.

Татарское печатное слово по-настоящему набирает силу лишь в XIX веке. Как известно, в 1800 году в Казани начинает действовать так называемая «Азиатская типография», а с 1809 г. — университетская. В 1829 г. их объединяют. Типография Казанского университета становится центром издания татарских книг. Татарские книги издают и другие типографии Казани. Кроме того, они печатаются в Оренбурге, Москве, С.-Петербурге, Астрахани и в других городах России. В 1801—1850 гг. в Казани была издана 401 татарская книга: каждая третья книга, выпущенная в российских провинциях, была татарской. Во 2-ой половине XIX в. в России были изданы 3242 книги на татарском языке общим тиражом 26 млн. 854 тыс. экземпляров (объем каждой книги, в среднем, составлял 6 печатных листов, тираж — 7600 экз.), из них в Казани вышли 3167 книг, в других городах — 80 книг [11, 538]. Начало XX века — настоящий бум в издании татарских книг. В 1901—1917 гг., т. е. за 17 лет было издано больше книг, чем в предыдущие 100 лет. По количеству изданий и по тиражу татарская книга уступала только русской. После революции 1905 г. во многих городах Российской империи, где проживали наши соплеменники, начало издаваться множество татарских газет и журналов, даже по экономике, производству, торговле. В частности, в начале XX в., т. е. до 1917 года, в Оренбурге было отпечатано около 400 татарских книг тиражом около одного миллиона экземпляров, издавались такие газеты и журналы, как «Вакыт», «Шура», «Кармак», «Мөгаллим», «Чүкеч» «Яз», «Урал» и др. Следует отметить, в Оренбургском крае проживало около 200 тыс. татар, работало более 300 татарских школ [12, 235—237]. До Октябрьской революции в Башкортостане, где и раньше и теперь проживают более одного миллиона татар, было выпущена 260 татарских книг общим тиражом более 725000 [12, 216]. Промышленные центры Урала — Екатеринбург, Челябинск, Пермь — также издавна являются родиной сотен тысяч татар. В них, особенно в первой половине прошлого столетия, издавалось значительное количество татарских книг, газет и журналов, функционировали национальные учебно-образовательные и

культурно-просветительное заведения, даже татарские театры. Татарская периодическая печать, а также книги в последнем столетии выпускались в Финляндии, Китае, Турции, Германии, Японии и в других странах. Как известно, татары в Финляндии проживают уже в течение последних двух столетий. За это время они, наверно, выпускали более сотни книг, десятки периодических изданий («Мәгърифәт», «Белдереш», «Шимал очкыннары», «Ак юл»...) У одного только Хасана Хамидуллы (1900—1988) — писателя, поэта, ученого, издателя, журналиста — имеется около 50 книг выпущенных им самим. По подсчетам Л. Р. Усмановой, с 1930 по 1938 год в издательстве Токийской мусульманской общин («Матбагаи исламия») на арабской графике было издано 38 книг на татарском языке [7, 115—118]. Среди них имеется и пятитомник произведений великого Тукая. Татарские книги, а также казанские периодические издания широко распространялись не только среди татар, но и во всем мире, особенно среди тюркоязычных и мусульманских читателей. Необходимо иметь в виду и тот факт, что Казанский университет в XIX веке считался одним из крупных центров ориенталистики. Подготовленные казанскими учеными издания и по сей день широко пользуются учеными-востоковедами.

Переход от рукописных книг к печатным, конечно, сыграл большую роль в распространении книг, повышении уровня образования, культуры, науки. Он был сродни переходу от езды на лошади к автомобилю. Но абсолютизировать печатную форму нельзя. Были и преимущества рукописных книг. Как известно, в царское и советское время существовала жесточайшая цензура. Многие книги и, вообще, печатные издания увидели свет с отдельными сокращениями, изменениями. Официальная цензура вынуждала и авторов к самоограничению во время творчества. Издание книги требовало значительных материальных затрат. А это было не под силу каждому пишущему. Их творения оставались и распространялись в рукописях. Не следует забывать, что рукописная форма книг параллельно также продолжала существовать и в последующие десятилетия.

Примечательно то, что знаменитые «Моабитские тетради» М. Джалиля дошли до нас в рукописной форме. Среди татарских рукописных книг имеются очень уникальные сочинения. В частности, объемистая книга (почти 500 стр.) золотоордынского писателя Махмуда Булгари (1297—1360) «Нахдж аль-фарadis» («Открытый путь в райские сады») дошла до нас в экземпляре, переписанном в 1360 году в городе Сарай. Имеются рукописные экземпляры сочинений Кутба, Саифа Сарай, составленные в XIV веке.

Благодаря неутомимой деятельности таких ученых как Ризаэддин Фахруддин, Абрар Каримуллин, Марсель Ахметзянов и др., мы имеем относительно полное представление об истории и особенностях татарской книги.

Татарские рукописные и печатные книги представляют собою различные сферы человеческого бытия и культуры: художественную литературу, фольклор, историю, медицину, экономику, педагогику, религию, этнографию, политику, искусство и др. Создано множество словарей. Имеются и переводы с других языков. Но подавляющее большинство татарских книг носит оригинальный характер, авторами которых являются наши соплеменники. Значительную часть татарской книги составляет художественная литература, которая имеет более чем тысячелетний путь своего существования.

История татарской книги — это, в первую очередь, история нашего народа. В ней отражены радости и страдания, надежды и чаяния, жизненный опыт и философия татар. Татарская книга сыграла огромную роль в гуманистическом и нравственном воспитании нашего народа, в преемственности памяти, в сохранении и развитии национального менталитета. Татарин, когда он был вместе со своей книгой, оставался татарин. И в наше электронное время мы должны быть вместе с духовным богатством своего народа, только тогда мы сохранимся как отдельная нация .

Литература

1. Габдулла Тукай. Избранное. — Казань: Татарское книжное изд-во, 1969. — 420 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х томах. — М.: Прогресс, т. 2, 1986. — 672 с.
3. А. фон Габен. Культура письма и печатания у древних тюрков/Зарубежная тюркология. Выпуск 1. — М.: Наука, 1986. — С. 159—190.
4. Карл Фукс. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. — Казань, 1844. Репринтное воспроизведение. — Казань: Фонд РЯЗ, 1991. — 210 с.
5. Краткая литературная энциклопедия. Т. 3. — М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. — 976 с.
6. Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция XV—XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники. — М.: Изд-кая фирма «Восточная литература» РАН, 2009. — 304 с.
7. Төрки телле китап — гасырлар хэзинэсе. — Тюркоязычная книга — наследие веков/Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной истории тюркоязычной книги (Казань, 17—18 октября 2012 г.). — Казань, 2012. — 355 с.
8. Первое тюрко-татарское печатное издание в России: Манифест Петра I 1722 года/Сост. И. Г. Хадиев, науч. ред. М.А. Усманов. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. — 118 с. (На татарском, русском и английском языках).
9. Мегизер Иероним. Основы тюркского языка. — Казань: «Магариф-Вакыт», 2012. — 288 с. (На латинском, татарском и русском языках).
10. Татар китабы: тарихи сәхифәләр: — Татарская книги: страницы истории. — Казань, 2012. — 304 с.
11. Татарская энциклопедия. Т. 5. — Казань, 2010. — 734 с.

12. Абрар Каримуллин. Татарское государственное издательство и татарская книга России (1917—1932). — Казань: Татар. книж. изд-во, 1999.